

Дверь ударилась о раму, и Джинни вышла из норы, чувствуя себя злее, чем когда-либо. Она подошла к сараю с метлами и достала свою метлу. Джинни нахмурилась, заметив, как сильно она износилась после предыдущего квиддичного сезона, но сейчас ей было не до этого.

Она взлетела в воздух, метла слегка икнула. Она давно не выходила из сарая, и ей нужно было немного полетать, чтобы полностью прогреться. Она полетела по кругу, штопорясь высоко над деревьями, окружавшими нору. Затем она сделала дугу и, резко развернувшись, вернулась во двор. Ветер, проносящийся мимо её ушей, был приятен, он словно выдувал из её тела разочарование.

Джинни вздохнула. Как только она подумала, что поняла, что Гарри такой, какой он есть на самом деле, он показал нечто такое, что повергло её в смятение. Большинство из того, что она знала о героизме Гарри, было ей рассказано. Даже если учесть её опыт общения с Томом Риддлом, она была без сознания во время всего происходящего.

Конечно, кое-что из этого она видела во время битвы в Министерстве. Когда Гарри встал перед ней, чтобы защитить её, это было... героически. Другого слова не подберёшь. В тот момент она не могла об этом думать, но потом... Она снова вздохнула. Все-таки она пропустила большую часть битвы с Министерством.

Но не так уж и много пришлось пропустить, наблюдая за ним в Пансиве. Увидев, как он сражается с Сами-Знаете-Кем, она вернула все свои чувства, и даже больше. Он был...

Нет, Джинни, не надо. Не думай об этом, - в отчаянии подумала она. Он твой друг. Будь счастлива с этим. Неважно, что он самый амаз...

Стоп! Перестань думать об этом! Попробуй отвлечься, она рванула в лес. Она резко поворачивала между деревьями, несясь с бешеной скоростью. Джинни столько раз летала по этим лесам, что знала, что может летать практически с завязанными глазами. Она вышла на травянистую поляну, на одном конце которой было поле красных и золотых цветов. Она замедлила шаг, любуясь прекрасными полевыми цветами.

Ее предательские мысли вернулись к сцене во дворе, когда она читала книгу. Она гордилась собой за то, что разговаривала с ним, дразнила его и оставалась такой обычной. Но когда он наклонился к ней, зеленые глаза глубоко заглянули в ее глаза, а в голосе прозвучала искренность, она чуть не разлетелась на части. Почему он не может смотреть на меня вот так, серьезно? с тоской подумала она.

Хватит! Джинни, возьми себя в руки! Она снова взлетела вверх, разогнав метлу до максимальной скорости, которая оказалась для неё недостаточной. Она летела все выше и выше, пока не почувствовала, что воздух стал холодным от высоты. Крепко держась за метлу, она закрыла глаза и позволила своему телу отделиться от нее. Она почувствовала, что падает, падает, падает... Как хорошо хотя бы на время освободиться от тяжести.

Она открыла глаза и подтянула метлу под себя. Она остановила свободное падение, все еще

находясь высоко над землей, и просто зависла, любуясь открывшимся видом. Она положила голову на руки и улеглась на метлу, ощущая на спине теплые солнечные лучи. Она почувствовала, как на глаза наворачивается слеза, но тут же яростно смахнула ее. Я не собираюсь плакать. Спасибо, я уже достаточно наплакалась в прошлом, - подумала она.

Маленький голосок заговорил в ее голове. Но ведь он смотрел на тебя на вечеринке, не так ли? Она старалась не думать об этом инциденте, но выхода не было. Всё правильно! Да, действительно, Гарри показалось, что он как-то странно посмотрел на нее, когда она была в новом платье. Но как она могла быть в чем-то уверена, когда дело касалось Гарри?

Как часто Гарри поджигает тарелки? сказал маленький голосок. Вспомнив об этом, она смутилась. Тогда она списала это на фейерверк, но нельзя было отрицать, что время было... интересным... но...

Почему я не могу просто забыть его? с отчаянием подумала она. Маленький голосок тут же ответил ей. Потому что ты не хочешь забыть его.

Все противоречивые надежды и чувства всколыхнулись в Джинни, и она почувствовала, как гнев на саму себя снова вырывается наружу. Она откинула голову назад и громко закричала, выплескивая своё разочарование на синее небо.

* * *

Молли копошилась на кухне, прибираясь после завтрака. Она была так рада, что Гарри разрешили остаться здесь, а не на Гриммаулд Плейс. После потери Сириуса Гарри было бы очень трудно смириться с этим местом. Хотя у нее были свои проблемы с Сириусом, она знала, что он искренне заботился о Гарри, и эта потеря очень сильно ударила по нему.

Она была очень рада, когда Дамблдор сказал ей, что Гарри может приехать туда на свой день рождения. Это была прекрасная возможность показать Гарри, что он небезразличен многим людям, что потеря Сириуса не означает, что он потерял всю свою семью.

И Джинни, похоже, была особенно рада, что Гарри приедет, подумала она, усмехаясь.

Молли советовала Джинни встречаться с другими парнями и не беспокоиться так сильно о Гарри, но, по правде говоря, она молча болела за нее. Гарри был всем, что она могла пожелать зятю, но этот сценарий казался слишком хорошим, чтобы быть правдой.

С другой стороны, она не могла не заметить, что этим летом они проводили вместе больше времени, чем когда-либо прежде. Выглянув на днях на задний двор, она увидела, как они читают и смеются вместе.

Молли знала, что братья Джинни недооценивают ее. Она не была лучшей ученицей в семье, но Молли подозревала, что она была самой выносливой в умственном отношении из всех детей.

Седьмой ребенок часто бывает особенным, подумала она.

Хотя она знала, что Джинни корила себя за то, что её одурачили дневником, Молли сказала ей правду - что Молли гордится ею за то, что она боролась с этим и почти победила его, выбросив дневник. Её выздоровление с тех пор было поразительным. Потребовалось несколько месяцев и несколько хороших слез, чтобы продвинуться вперед, но очень скоро она снова стала прежней Джинни.

Да, у Джинни была внутренняя сила, и Молли подозревала, что Гарри было бы очень полезно позволить Джинни помочь ему.

Конечно, Джинни не преминула дать понять Молли, что Гарри ее больше не интересует. Молли закатила глаза, размышляя об этом. Если она думает, что я на это куплюсь, подумала она. Она видела взгляды, которые Джинни по-прежнему бросала на него, даже если Джинни не хотела этого признавать.

Но она была рада, что Джинни не возлагает все свои надежды на Гарри. Гарри и так было о чём беспокоиться, и было бы просто чудом, если бы у него возникли хоть какие-то мысли о противоположном поле. Ничего не оставалось делать, как ждать, что будет дальше. Она, конечно, была рада, что девушка, по крайней мере, заговорила с ним.

Она чувствовала, что Джинни особенная, но также чувствовала, что все ее дети особенные по-своему. Перси был амбициозным, Билл - авантюристом, Чарли - любителем острых ощущений, близнецы - ну, против них она ничего не могла сказать, верно? Их дела шли вполне успешно, так что ей пришлось признать, что близнецы были независимыми, создающими свой собственный путь.

Рон беспокоил её несколько больше. Она знала, что он чувствует себя в тени своих братьев, поэтому так радовалась тому, что он стал префектом и так хорошо играл в квиддич в прошлом году. У нее было предчувствие насчет Рона. Небольшой успех может завести его далеко.

Если только он не покончит с собой, - сердито подумала она. Она была в ярости, когда увидела, как он опасно рискует в Пансиве, и это вновь напомнило ей о недавних событиях. Но в то же время она не могла не испытывать гордости. Ее сын был мужественным, и он снова доказал это в Министерстве, встав рядом со своим лучшим другом.

В то же время она была в ужасе от того, что он стоял вместе с Гарри. Никто не мог оказаться на линии огня больше, чем Гарри. Готов ли кто-нибудь, кроме самого Дамблдора, встать рядом с ним?

Ну, по крайней мере, у них есть Гермиона, которая постарается уберечь их от неприятностей, подумала она со смесью веселья и серьезности. Молли любила Гермиону, хотя и была рада, что с годами та, похоже, стала более раскованной. Она очень хорошо влияла на Рона, которому всегда не хватало дисциплины. Ей также хотелось, чтобы Рон оторвался от своих дел и уже пригласил девушку на свидание. Было совершенно очевидно, что они смотрят друг на друга, а

Гермиона ждёт, когда Рон сам догадается об этом. У Молли возникло желание вмешаться, но она понимала, что это было бы большой ошибкой. Её дети были упрямы, и любая попытка подтолкнуть их в определённом направлении только затянет дело.

Она подумала о двух своих младших детях. Она вздохнула и подумала, что было бы замечательно, если бы Джинни вышла замуж за Гарри, а Рон - за Гермиону.

По позвоночнику пробежал холодок, когда в голову пришла мрачная мысль, как это часто бывает в наши дни.

Если, конечно, они доживут до этого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/94335/3170964>